

Фэн Бай сидел на своём месте, всё ещё не придя в себя. Они только что были окружены криками и воплями, а теперь открыли глаза и оказались в шумном вагоне. Это было странно.

К тому же на месте был только он, а Фэн Яня нигде не было видно. Неизвестно, куда его занесло.

— Извините, можно пройти, спасибо...

— Здравствуйте, пожалуйста, пропустите, спасибо...

Пока Фэн Бай был погружён в размышления, его уши уловили звонкий голос. Несмотря на общий шум, именно этот голос заставил его поднять голову.

Перед ним была семья из трёх человек: молодые родители с маленьким сыном. Мужчина вежливо просил окружающих пропустить их, защищая жену и ребёнка.

Фэн Бай хотел встать и начать поиски напарника, но, увидев эту семью, снова сел.

Не только он смотрел на них, другие пассажиры тоже обращали внимание, ведь их одежда была слишком нарядной, резко контрастируя с простотой остальных. Особенно выделялся мальчик: в белой рубашке и аккуратном чёрном костюме с галстуком он выглядел как ребёнок из богатой семьи. Его мать вела его за руку, а перед ними шёл маленький чёрный пёс с висячими ушами и виляющим хвостом. На его шее болтался жетон, и он время от времени оглядывался на своего маленького хозяина.

Взгляд Фэн Яня проследовал за собакой до места напротив, где мужчина, устроившись, погладил пса по голове и, заметив взгляд Фэн Бая, объяснил:

— Извините, друг, у моего сына проблемы со зрением, это его собака-поводырь. У неё есть сертификат, она может ехать в поезде. Не волнуйтесь, она не будет лаять или гадить.

Мужчина явно был хорошо воспитан, и Фэн Бай улыбнулся:

— Брат, вы меня смущаете. Ваш малыш очарователен, да и пёс тоже.

Он посмотрел на мальчика, но, когда тот приблизился, нахмурился и втянул носом воздух. Мальчик улыбался, пока мать усаживала его на место, а затем открыл руки и тихо позвал:

— Сяо Хэй.

Собака тут же поднялась на задние лапы и, опершись на ноги мальчика, забралась к нему на

колени. Мальчик, привыкший к этому, осторожно погладил её, а собака лизнула его ладонь, заставив ребёнка рассмеяться. Он совсем не выглядел угнетённым из-за своей слепоты.

Молодые родители сели по бокам от сына, улыбаясь с лёгкой грустью.

Это была очень тёплая и счастливая семья, и пассажиры вокруг тоже улыбались.

Но, несмотря на эту идиллию, Фэн Бай не мог отделаться от мысли, как всё это превратилось в нечто жуткое, если это действительно было реальностью.

Поезд уже тронулся, за окном было темно, и лишь далёкие огни мелькали вдали. Пока что всё было нормально.

В какой-то момент один из билетов, который всегда носил Фэн Янь, оказался в кармане Фэн Бая. Он вертел его в руках, наблюдая, как семья напротив достаёт упакованные коробки с едой. Он не удержался и вытянул шею, чтобы рассмотреть содержимое: блюда были разнообразными и аккуратно уложенными, что говорило о мастерстве хозяйки.

Мальчик ел, одновременно кормя собаку, и они оба наслаждались едой, быстро справляясь с коробкой.

Фэн Бай почувствовал, как его желудок начал бунтовать, особенно когда запах лапши из соседнего места достиг его носа. Он не мог больше терпеть.

С тех пор как их выгнала хозяйка, он не ел ничего приличного, только пару леденцов. Фениксы не умирают от голода, но это не значит, что им легко.

Напротив звуки еды прекратились, и коробка с едой оказалась перед ним. Фэн Бай поднял голову и увидел улыбку женщины:

— Я приготовила лишнюю порцию. В дороге всё просто, но, если не против, угощайтесь.

Фэн Бай не смог устоять и сглотнул слюну. С тех пор как на него свалились долги, лапша стала его основным блюдом, а теперь он даже её не мог себе позволить.

Даже если это была иллюзия, она была слишком соблазнительной.

— Братик, моя мама готовит очень вкусно, мне и Сяо Хэю нравится, — сказал мальчик. Хотя он не видел, но слышал, что Фэн Бай не ест.

Отец погладил его по голове и кивнул Фэн Баю:

— Не стесняйтесь, молодой человек, мы уже наелись. Моя жена всегда берёт с собой лишнее. Завтра утром будем в Цзянчэне, еда всё равно пропадёт.

Фэн Бай наконец сдался, взял палочки и принялся за еду. Вкус пищи, проникающей в желудок, был неопишимо приятен. Он чуть не заплакал от счастья.

Он смущённо вернул пустую коробку:

— Брат, сестра, меня зовут Фэн Бай, я еду в Цзянчэн. А как вас зовут?

Су Мэй улыбнулась и убрала коробку в чемодан.

Хэ Фэй сказал:

— Вот это совпадение, мы тоже едем в Цзянчэн. Меня зовут Хэ Фэй, это моя жена Су Мэй, а это наш сын Хэ Минмин.

Хэ Минмин сразу добавил:

— И Сяо Хэй!

Мужчина рассмеялся:

— Да, и Сяо Хэй. Он с нами уже два года.

Собака, словно понимая, что говорят о ней, подняла голову и лаянула.

Хэ Минмин нежно потёрся подбородком о её лоб, и они оба выглядели очень довольными.

Хэ Фэй был человеком с принципами, что Фэн Бай заметил сразу. К тому же детали их одежды, некоторые узоры и аксессуары намекали на их статус. Это заставило Фэн Бая задуматься:

— Брат Хэ, судя по вашему виду, вы не из бедных. Почему не купили спальные места? В Цзянчэн ехать долго, и сидеть всю ночь на жёстких сиденьях — это тяжело, особенно для сестры и Минмина.

Хэ Фэй взглянул на сына с сожалением:

— Этот парень захотел ехать на поезде, а когда я покупал билеты, спальных мест уже не было. Остались только сидячие, но он всё равно хотел ехать. Что я мог сделать?

Хэ Минмин надул губы:

— Сяо Хэй не любит самолёты, и я тоже.

Сяо Хэй:

— Гав-гав.

Хэ Фэй погладил сына по голове, а затем Су Мэй отвела Минмина умыться, оставив Хэ Фэя присматривать за вещами.

Как только они ушли, Фэн Бай наклонился вперёд и тихо сказал:

— Брат Хэ, от Минмина пахнет травой укрепления души. Его слепота не врождённая, правда?

Хэ Фэй вздрогнул и долго смотрел на Фэн Бая, который улыбался искренне и дружелюбно. Наконец он расслабился и, сложив руки в знак уважения, сказал:

— Оказывается, вы тоже из нашего круга. Прошу прощения за невежество. Я из семьи Хэ из Линьяня. А вы откуда?

Фэн Бай усмехнулся и вздохнул:

— Сейчас без работы, просто скитаюсь.

Угасающий род фениксов теперь был вынужден скитаться, и будущее казалось туманным.

Хэ Фэй взглянул на поношенную футболку Фэн Бая и, похоже, понял, поэтому не стал расспрашивать дальше.

Фэн Бай, привыкший к бедности, быстро отбросил грусть. Его теперь больше интересовало, что произошло с Хэ Минмином.

— Брат Хэ, если доверяете, расскажите, что случилось с Минмином. Может, я смогу помочь. Я не обладаю особыми способностями, но за свои скитания кое-что повидал.

Фэн Бай, несмотря на свой возраст, легко называл себя «младшим братом», и его юношеская внешность вызывала симпатию.

Хэ Фэй, будучи представителем семьи культиваторов, был человеком честным и

прямолинейным. Он вздохнул:

— Не скрою, Минмин не родился слепым. Это наша ошибка, и теперь мы едем в Цзянчэн, чтобы попытаться вылечить его.

Семья Хэ была известна в Линьане не только своими успехами в мирской жизни, но и в мире культиваторов, где их предки оставили значительный след.

<http://bllate.org/book/15418/1363569>